

11. Фроммет Б. 25 февраля 1917 г. – 1 января 1918 г. / Б. Фроммет // Вестник кооперации. – № 1-2. – 1918. – С. 82-101.
12. Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968 / С.П. Днепровский. М.: Экономика, 1968. – 383 с.
13. Ленинградская кооперация за 10 лет. Л.: ЛСПО, 1928. – 530 с.
14. Соглашение Народного банка с Министерством продовольствия // Петроградский кооператор. – 1917. – Октябрь. – № 25-29. – С. 42.
15. Деньги для расплаты за хлеб // Известия Уфимского губернского продовольственного комитета. – 1917. – № 16-17. – С. 7-8.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОВИНЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА)

И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев
Сыктывкар, ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

Великая Российская (Русская) революция – эпохальное событие XX в., во многом определившее судьбы не только Российской империи, но и всего мира. Февральский переворот 1917 г. привел к власти Временное правительство, главным направлением деятельности которого стала организация нового высшего органа страны – Всероссийского Учредительного собрания. Однако революционный процесс в 1917 г. активизировал деятельность крайне правых и крайне левых политических сил, что привело в конечном итоге к дискредитации идеи Учредительного собрания. В августе 1917 г. генерал Л.Г.Корнилов попытался установить военную диктатуру в стране, но был разгромлен. 1 (14) сентября 1917 г. Россия была объявлена республикой. В стране нарастал социально-экономический кризис. В октябре 1917 г. партия большевиков свергла Временное правительство. На всей территории России провозглашалась советская власть. В январе 1918 г. большевики разогнали Учредительное собрание и весной 1918 г. окончательно закрепили свое правящее положение. В том же году отстраненные от власти политические силы сформировали Белую армию, которая начала вооруженную борьбу с советской властью. Вспыхнула гражданская война, явившаяся логическим продолжением революционных событий 1917 г. [1; 2; 10; 20].

Все национальные регионы Российской империи в той или иной мере ощутили на себе воздействие революции 1917–1922 гг., даже такие отдаленные от основных фронтовых и прифронтовых территорий, как расположенная на крайнем Северо-Востоке Европы обширная территория, с рубежа I и II тысячелетий н.э. населенная, в основном, коми и ненцами – с вкраплением немногочисленных русских старожильческих селений, появившихся тут в XVI-XVIII столетиях (современные Республика Коми и Ненецкий автономный округ) [3; 9; 19]. Революционные события, протекавшие в этом крае, имели существенные отличия от действий, происходивших в столицах и иных крупных городах империи.

Основная территория Европейского Северо-Востока была разделена между Усть-Сысольским и Яренским уездами Вологодской губернии и Печорским уездом Архангельской губернии [4; 21]. Местное население не было особенно политизировано. Первые политические организации, организованные жителями обширного (около 600 тыс. кв. км) региона под влиянием событий Первой русской революции, в основном, не выходили за пределы окрестностей «столицы Зырянского

(зырянами в Российской империи называли коми – авт.) края» г. Усть-Сысольска, а в послереволюционные годы и вовсе ликвидировались. Национальный вопрос не играл в политике сколь-либо заметной роли. Ненцы, кочевавшие в тундре и редко посещавшие уездные и даже волостные центры, в абсолютном большинстве были равнодушны к политике. Коми (зыряне), которых – в силу их принадлежности к православному вероисповеданию – губернские власти даже не считали инородцами (несмотря на свой язык и особенности культуры и быта), поначалу проявляли к национально-культурным или национально-политическим аспектам жизнеустройства не многим больший интерес [11; 22; 24].

В уездных центрах региона узнали о революции 6 марта. Известие об отречении императора местная администрация и общественность Европейского Северо-Востока встретили без особого энтузиазма. Были образованы уездные Временные комитеты, к которым перешла власть. В составе новых органов власти преобладали прежние чиновники, поскольку в регионе не существовало оформившихся партийных ячеек или влиятельных организаций, способных стать выразителями интересов достаточно широких слоев общества. Временные комитеты занимались решением текущих вопросов хозяйственной жизни Коми края и не планировали проведение каких-либо значительных реформ. Под влиянием демократических идеалов Февраля в регионе появились новые общественные и политические организации. Большинство их объединяло людей по профессиональному признаку и имело узкие задачи (защита материальных интересов своих членов, регулирование отношений между ними и руководителями учреждений и т.д.) [12].

Ситуация изменилась в конце весны – первой половине осени 1917 г. после возникновения обличавших «засилие царской, чуждой народу бюрократии» «Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения» и эсеровских ячеек, проведения уездных съездов крестьянских депутатов, выборов уездных Советов крестьянских депутатов, Усть-Сысольской городской думы, уездных земских собраний. Наиболее популярной партией являлась Партия социалистов-революционеров, о других партиях население мало что знало [5; 13].

К Октябрьскому перевороту все местные власти в регионе (включая Советы солдатских и крестьянских депутатов) отнеслись отрицательно. Для основной массы населения края октябрьские события прошли почти незаметно, поскольку влиятельных пробольшевистских организаций здесь не было. У местных политических лидеров некоторое время сохранялись надежды на то, что в России большевистское владычество не установится. Но новое руководство оказывало давление на уездных руководителей, требуя подчинения новым лидерам страны. Появились специально направленные из центра агитаторы, которые должны были оказать помощь в сплочении местных пробольшевистских сил [6].

Противоречившие один другому приказы различных руководящих органов и претендентов на власть дезорганизовали и без того находившееся в вызванном мировой войной кризисе хозяйство региона. Нужна была одна какая-то реальная власть, с которой согласились бы считаться все политические силы. Требовался компромисс. 17 (30) января 1918 г. в Усть-Сысольске прошел учредительный съезд, на котором решено было создать в уезде новую сильную беспартийную власть с участием всех групп населения, которая принимала бы только те указания из центра, которые отвечали интересам местных жителей. Был избран временный уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем Совета стал беспартийный А.М.Мартюшев. В марте-апреле 1918 г. Яренский и Печорский уездные съезды крестьянских депутатов объявили об установлении Совет-

ской власти в уездах. Главными органами власти стали уездные Советы крестьянских депутатов и их исполкомы, стоявшие на небольшевистских позициях [14].

До середины 1918 г. деятельность местных властей укладывалась (хотя и с оговорками) в рамки требований центральных органов. Но затем руководители Советской России решили осуществить ряд чрезвычайных мер в политике и экономике. 11 июня 1918 г. ВЦИК принял декрет о создании деревенских комитетов бедноты. В руках комбедов оказывалась огромная власть, которая позволяла им не считаться с мнением большей части крестьянства, что неизбежно вело к конфликтам. Поэтому руководители Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов отвергли декрет о комбедах [15].

Только большевики могли осуществить провозглашенные центральной властью чрезвычайные меры на местах. Но в регионе в первой половине 1918 г. коммунисты не пользовались авторитетом. Сплочение местных пробольшевистских сил происходило летом 1918 г. благодаря поддержке губернских властей и присланных ими военных отрядов – инициаторов создания большевистских ячеек. В июле – начале сентября 1918 г. в Усть-Сысольске и Яренске большевистские ячейки силами созданных тут Чрезвычайных комиссий отстранили от власти небольшевистские уездные Советы и взяли власть в свои руки. В Печорском уезде, откуда отряд красногвардейцев был отозван, не успев создать уездную ЧК, и большевистская ячейка не смогла осуществить переворот; уездный Совет остался на небольшевистских позициях и уже в августе признал власть белого правительства Северной области [7].

После прихода большевиков к власти в Усть-Сысольском и Яренском уездах были приняты решения о создании комбедов. Началась фактическая ликвидация большевиками Советской власти в регионе (в том ее виде, в котором она была провозглашена и принята значительной частью местного населения). Комбеды и коммунистические ячейки подменили собой Советы депутатов. Зимой 1918-1919 началась ликвидация Советов депутатов; их место занимали Советы бедноты (переименованные комбеды) [16].

Пытаясь решить проблему снабжения населения уездов продовольствием, комбеды и коммунистические ячейки проводили в Усть-Сысольском и Яренском уездах конфискации и реквизиции продовольствия и имущества, сопровождавшиеся многочисленными злоупотреблениями. Но положение с продовольствием продолжало ухудшаться, большая часть населения голодала. Нараставшие трудности вызывали острые конфликты между различными слоями населения. Недовольство пресекалось самыми жесткими мерами. В ряде населенных пунктов осенью 1918 г. имели место убийства как активистов-комбедовцев и коммунистов, так и сопротивлявшихся конфискациям крестьян [17].

Обострению ситуации в регионе способствовала гражданская война. Военные действия с участием регулярных сил красных и белых происходили на Европейском Северо-Востоке с августа 1918 г. до марта 1920 г. Власть формально переходила из рук в руки, но, в основном, на уездном уровне и в местностях, близких к уездным центрам; а в отдаленных волостях и земскими управами при белых, и Советами при красных нередко руководили одни и те же люди [8; 17].

В последующее время на территории региона продолжали вспыхивать отдельные локальные очаги сопротивления красным (большевикам). Существенное влияние на военно-политическую ситуацию оказало Западносибирское антибольшевистское крестьянское восстание 1921 г., участники которого действовали на территории европейского Северо-Востока. А весной 1921 г. в бассейне р. Усы (приток Печоры) началось повстанческое движение отряда поручика А.А.Рочева.

Печорский уезд был объявлен на осадном положении. Для ликвидации Усинского волнения на Печору были брошены отряды Частей особого назначения и Красной Армии из Архангельска и Чердыни [23]. Летом 1921 г. повстанцы были разбиты, но маленькие группы бывших белогвардейцев и недовольных советской властью продолжали действовать Большеземельской тундре и на р.Воркуте до конца 1922 г., «дождавшись» того времени, когда на развалинах Российской империи возникло новое государство, объединившее большую часть бывших имперских земель: Союз Советских Социалистических Республик. Так завершились события Русской революции 1917 – 1922 гг. в Коми-Ненецком крае.

Источники и литература

1. Голдин, В.И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы / В.И. Голдин. – Мурманск: МГГУ, 2012. – 333 с.
2. Голдин, В.И., Журавлёв, П.О., Соколова, Ф.Х. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны / В.И. Голдин, П.О. Журавлев, Ф.Х. Соколова. – Архангельск, 2005. – 352 с.
3. Жеребцов, И.Л. Население Коми края в конце XV – начале XX века: численность, миграции, этнический состав / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2000. – 28 с.
4. Жеребцов, И.Л. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века) / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1993. – 38 с.
5. Жеребцов, И.Л. Стоявшие у истоков (коми политические и культурные деятели первых послереволюционных лет) / И.Л. Жеребцов // Жизнь национальностей. – 1996. – № 4. – С. 31–33.
6. Жеребцов, И.Л. Черные годы / И.Л. Жеребцов // Памятники Отечества. – 1996. – № 36. – С. 176–182.
7. Жеребцов, И.Л. Отношение населения Коми края к власти в 1918 – начале 1920-х годов / И.Л. Жеребцов // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 65–73.
8. Жеребцов И.Л. Власть и общество на Европейском Северо-Востоке России в годы Гражданской войны / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – 20 с.
9. Жеребцов, И.Л., Рожкин, Е.Н. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми (до начала XX века) / И.Л. Жеребцов, Е.Н. Рожкин. – Сыктывкар, 2001. – 40 с.
10. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Революция и гражданская война в Коми крае (итоги и задачи изучения) / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев // Историография Коми. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1999. – С. 48–57.
11. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми национальное движение: от эсеров до наших дней / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. – 88 с.
12. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Февральская революция и смена власти в Коми крае / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев // Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века. – Сыктывкар, 1996. – С. 33–41.
13. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Первые коми политики / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: Кола, 2007. – 136 с.
14. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Отношение населения к власти в Коми крае (1917 – начало 1920-х годов) / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 24 с.
15. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Черные годы. Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921 / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 2001. – 320 с.
16. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми край в составе Северной Коммуны (июнь 1918 – февраль 1919 гг.) / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 16 с.

17. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми край в годы гражданской войны: население и власть / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар, 1994. – 26 с.
18. Жеребцов, И.Л., Таскаев, М.В. Коми край в стратегии Северного и Восточного фронтов белых / И.Л. Жеребцов, М.В. Таскаев. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2006. – 28 с.
19. История Коми с древнейших времен до конца XX века. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. – Т. 1. – С. 110–137.
20. Круглый стол «Гражданская война и интервенция на Севере России: итоги и перспективы осмысления // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – №1. – С.108.
21. Связь времен. – Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. – С. 202–209.
22. Таскаев, М.В. Европейский Северо-Восток Российской империи в начале XX столетия. Очерки политической истории / М.В. Таскаев. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing 2012. – 200 с.
23. Таскаев, М.В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.) / М.В. Таскаев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 610 с.
24. Чупров, В.И. Коми край в трех русских революциях / В.И. Чупров. – Сыктывкар, 1985. – 150 с.

РИЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1917 ГОДА. ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

В.О. Терентьев

Санкт-Петербург, СПбГУМ РФ им. адмирала С.О. Макарова

Е.А. Терентьева

Санкт-Петербург, СПбГУТ им. профессора М.А. Бонч-Бруевича

Рижская операция 1917 года достаточно известна и хорошо освещена в советской и российской литературе. Ей посвящены как специальные исследования, так и многие общие работы по истории Великой войны. Однако, несмотря на обширную литературу, анализ и выводы исследователей довольно схожи и имеют ряд общих ошибок. В условиях неоднозначной политической оценки событий Великой Российской революции полемика по вопросу политической ценности рассматриваемого события может быть весьма громоздкой. Отголоски политических оценок Рижской операции вековой давности дошли почти без изменений до нашего времени [7, 19, 22, 25]. В свою очередь, оперативная оценка действий 12-й армии историками практически не пересматривалась, продолжая опираться на работы советского периода.

Подробный анализ ситуации и боевых действий на Рижском участке фронта демонстрирует ошибочность некоторых представлений о Рижской операции, распространенных в историографии.

Это прежде всего касается хронологии оставления Риги русскими войсками оценки этого события. Большинство исследователей говорит о преждевременном отходе по приказу Л. Г. Корнилова [10, 12]. Это утверждение вызывает сомнение. В момент отдачи приказа главнокомандующим бои с немцами шли уже на окраинах Риги [5, 6, 28]. Западная часть города была оставлена русскими войсками, а к югу от него сводные отряды 12-й армии из последних сил сдерживали гвардейские дивизии рейхеера [10, 26, 27]. Долговременных фортификационных сооружений, на которые могли бы опереться защитники, на этом участке не было. Одновременно немцы пытались создать второе кольцо окружения, перехватив Псковское